

1
306
1917

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ РОЗН. ПРОДАЖЪ 25 К. И НА СТ. ЖЕЛ. ДОР. 30 К. **НОВЫЙ** **САТИРИКОН**

№ 6

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1917

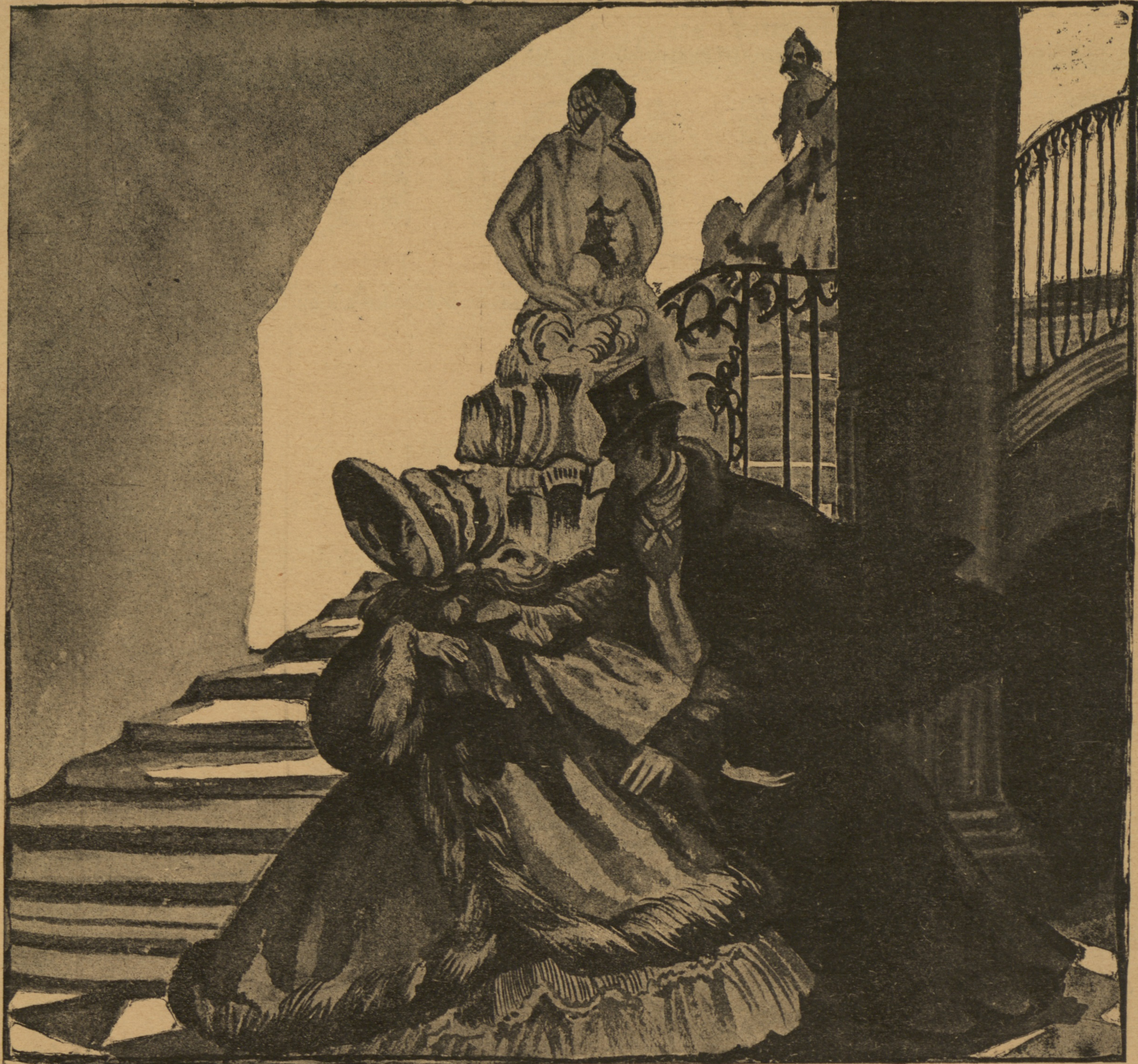
2 ФЕВРАЛЯ

Рис. Ре-ми.

— Тсс! О политикѣ ни слова.

С Р О Д С Т В О Д У Ш Ъ .

— Сударыня! Мы съ вами только нынче познакомились, а мнѣ кажется, будто мы знакомы лѣтъ десять.
 — Даже больше! Вы за этотъ вечеръ надоѣли мнѣ такъ, какъ будто я васъ вижу лѣтъ двадцать!

ЗАДАЧИ ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

I.

Бардъ въ недѣлю настрочилъ
 30 строкъ, по рубль за строчку,
 И на то, что получилъ —
 Приобрѣлъ себѣ... сорочку.
 Объясните, почему
 Туго такъ пришлось ему?

II.

Изъ 5-ти стиховъ — 4
 Принужденъ я прятать въ клѣтъ.
 У поэта на квартирѣ
 Сколько градусозъ? Отвѣть.

В. Кн.

ЕДИНСТВЕННАЯ МЪРА.

Милостивый государь!

До сихъ поръ еще и въ печати и въ обществѣ, какъ въ верхахъ его, такъ и въ зараженныхъ демократизмомъ низахъ, идутъ несмолкаемые толки о томъ, какъ сейчасъ трудно найти квартиру. Трудно не откликнуться на эти толки: писатель, если только онъ — волна, а океанъ — Россія, не можетъ быть не возмущенъ, когда возмущена стихія.

У меня было нѣсколько чисто гуманитарныхъ проектовъ, но всѣ ихъ беспощадно разбивала суровая логика жизни. Проектъ устройства спеціального дома съ квартирами для безквартирныхъ былъ наиболѣе обдуманнѣмъ изъ этихъ плановъ, но меня остановила горькая мысль, что первый же жилецъ уже не будетъ безквартирнымъ. То же самое будетъ и со вторымъ и такъ далѣе.

Увеселительныя прогулки и чтенія съ волшебными фонарями для лицъ обоого пола, не имѣющихъ квартиръ — это только компромиссъ, а не разрѣшеніе наболѣвшаго вопроса. Обученіе на казенный счетъ дѣтей тѣхъ лицъ, которыя, не найдя квартиры, откажутся отъ поисковъ ея — дѣло далекаго будущаго и не успокоитъ взволнованные умы населенія.

Тогда я путемъ мучительнаго умственнаго напряженія сталъ припоминать все тѣ способы, какими можно достигъ

освобождения уже занятых квартиръ въ самый короткій промежутокъ времени.

Съ однимъ изъ этихъ способовъ я и хотѣлъ бы познать широкую публику при уважаемомъ посредствѣ вашей газеты (вариантъ: по желанію — органа, въ которомъ письмо появится: журнала, бюллетеней, ежемѣсячника).

По личному опыту я убѣдился, что этотъ способъ всегда безпроигрышенъ. Самая крѣпкая натура, связанная хотя бы пятигодичнымъ контрактомъ, не выдерживала на себѣ примѣненія этого способа, и освобождаемая квартира сейчасъ же снималась удачно примѣнившимъ мою систему.

Думаю, что впослѣдствіи она такъ и будетъ называться: система такого-то (см. подпись автора).

— Въ чемъ же дѣло? — спросите вы, уважаемый редакторъ.

Система моя чрезвычайно проста.

* * *

Попробуйте взять въ руки номеръ большой распространенной газеты, найдите въ объявленіяхъ извѣщенія о сдачѣ квартиры, осторожно перечеркните ихъ синимъ или обыкновеннымъ чернымъ карандашомъ и перейдите отъ этихъ, ничего не говорящихъ ни уму ни сердцу старыхъ строкъ къ другимъ объявленіямъ.

Ахъ, сколько здѣсь пищи для наблюдательнаго и чутко относящагося ко всѣмъ явленіямъ повседневной жизни человѣка... Вотъ кто-то разыскиваетъ потерянную собаку, неизвѣстной масти, сѣрую, лѣвая лапа короче, зовутъ Муней.

Запишите его адресъ.

А развѣ счастливѣе его тотъ молодой человѣкъ, который умоляетъ дать ему работу, согласенъ въ отъѣздъ, не стѣсняющійся ничѣмъ, начиная отъ разстоянія и кончая вознагражденіемъ.

Его адресъ тоже необходимъ.

А дама, которая ищетъ друга для совмѣстной жизни, невысокаго роста полного блондина съ солиднымъ обеспеченіемъ — развѣ она не нуждается въ сочувствіи? Непремѣнно, непремѣнно запишите ее адресъ. Пригодится.

Да и сколько ихъ, этихъ людей... Вотъ кто-то скупаетъ старые журналы и книги, вотъ другой ищетъ держанные мѣха, третій ходитъ на домъ дѣлать маникюръ и педикюръ.

Собравъ тщательно ихъ адреса, подумайте, кто изъ вашихъ знакомыхъ снимаетъ квартиру, болѣе всего возбуждающую въ васъ острую и отчаянную зависть.

Вы вспомнили. Это у Чиганина такая квартира. Но онъ пользуется ею уже семь лѣтъ и не чувствуетъ всей ее прелести...

— Чиганинъ! Бѣдный, бѣдный Чиганинъ... Восьмой годъ ты уже проведешь въ другихъ стѣнахъ.

Отчетливымъ, неторопливымъ почеркомъ извѣстите всѣхъ, кто обратился къ газетнымъ столбцамъ за помощью, что ихъ желанія удовлетворены. Собака нашлась, полный блондинъ ищетъ жену, старые журналы и книги трепетно ждутъ своего покупателя, а четверо молодыхъ людей задыхаются въ суетѣ жизни безъ педикюра и маникюра.

А подъ каждымъ письмомъ ставьте одинъ и тотъ же адресъ. Простой, не блещущій новизной и яркостью стиля, но точный: Григорьевская, 49, кв. 13. Спросить С. Чиганина.

* * *

— Это баринъ къ вамъ, — позвывая, скажетъ заспанная дѣвушка большого города, будя въ восемь утра своего господина.

— Кого чортъ несетъ? — недовольно жмурясь и кряхтя, спроситъ Чиганинъ. — Входите. Только я еще въ постели.

— Ничего, ничего... — зашебечетъ чужой женскій голосъ. — А она гдѣ?

— Виновать, кто?

— Муня.

— Муня? Вы хотите сказать—Евгенія Сергѣевна?

— Сѣрая, лѣвая нога короче.

— Примѣты не подходятъ. Она шатенка.

— Называйте ее какъ хотите. Отдайте мнѣ мою собаку.

— Я собакъ не развожу, сударыня.

— Господинъ Чиганинъ... Мой мужъ служить...

— Сударыня, я самъ служу...

— Отдайте мою собаку, которую вы, согласно вашему письму нашли на улицѣ, обогрѣли у себя на груди и держите у себя...

— Сударыня, мнѣ тридцать шесть лѣтъ, и я не привыкъ отогрѣвать у себя на груди чужихъ собакъ, — съ достоинствомъ отвѣтитъ Чиганинъ.

— Значитъ, вы отрицаете?

— Да, я отрицаю вашу собаку, сударыня... Разрѣшите мнѣ встать, и тогда я...

Дама уйдетъ въ гостиную дожидаться, но не суждено въ этотъ день такъ легко и быстро, какъ всегда, встать этому достойному и уважаемому въ своемъ кругу человѣку.

— Можетъ быть, я не во-время?—спросилъ незнакомый молодой человѣкъ, просовывая осторожно голову въ дверь.

— Чѣмъ могу служить?

— По этому поводу именно и я.

— Кто васъ звалъ?

— Ваше уважаемое письмо, которое я получилъ вчера вече...

— Подождите...

Послѣ тридцати четвертаго человѣка, Чиганинъ будетъ сидѣть въ углу гостиной, пить мелкими глотками ледяную воду и смѣяться протяжнымъ сардоническимъ смѣхомъ.

— А... ко мнѣ? Вы кто?

— Альфредъ. Маникюръ, педикюръ...

— Альфредъ? А фамилія?

— Лушковъ фамилія.

— Иди къ чорту, Лушковъ... Съ маникюромъ и съ педикюромъ... Вы кто такая?

— Значитъ, вы не блондинъ?

— Что тебѣ надо?

— Вотъ уже три года я ищу друга въ жизни, и мое объявленіе въ газетахъ...

— Уйди, женщина.

— То обезпеченіе, которое вы указали въ письмѣ...

— Женщина, я не ручаюсь за себя...

— Ахъ, и здѣсь я не сошлась характеромъ...

— Что вамъ надо?

— Извините господинъ — въ письмѣ тамъ написано: старые мѣха, имѣющіеся у меня...

— Мѣха? Старые?.. Мгновеніе, остановись — ты прекрасно...

Самый крѣпкій человѣкъ выдерживаетъ это два дня. На третій онъ безвременно съѣзжаетъ съ квартиры, и уже ваше дѣло быть около параднаго входа именно въ тотъ моментъ, когда Чиганинъ съ непокрытой головой, съ зубной щеткой и бумажнымъ цвѣткомъ въ рукахъ выбѣгаетъ изъ главнаго подъѣзда и съ крикомъ ужаса начинаетъ зарываться въ снѣгъ.

Онъ уже не жилецъ на этой квартирѣ.

Авторъ этого письма слегка причастенъ къ литературѣ и никогда бы не рѣшился сдѣлать описанный выше фактъ темой для сатирическаго фельетона, или разсказа, прекрасно понимая ее вульгарность и безыдейность, но искренняя увѣренность въ томъ, что это самый вѣрный и испытанный способъ достать квартиру, заставила его пренебречь добрыми литературными нравами и выступить съ этимъ письмомъ. Человѣколюбіе и увлеченіе альтруизмомъ толкаетъ и не на такіе еще поступки.

Арк. Буховъ.

P. S. Съ этимъ письмомъ авторъ обращался во многія изъ редакцій, но ни одна изъ нихъ не рѣшилась напечатать его, не вѣря въ серьезность дѣлаемаго г. Буховымъ предложенія. Какъ первыя изобрѣтенія русскихъ самоучекъ и техникозъ терпѣли мытарства изъ-за необъяснимаго недоверія къ нимъ, такъ и этотъ проектъ, можетъ быть, заглохъ бы гдѣ-нибудь, если бы мы, въ интересахъ справедливости не рѣшились предать его гласности.

Ред.

Рис. Ивашинцевой.

- Почему ты такъ низко поклонился этому скромному незамѣтному человѣку?
— На всякій случай. Вдругъ сановникомъ сдѣлается.

- Почему ты не кланяешься этому великолѣпному сановнику?
— А зачѣмъ? Стоитъ ли: можетъ быть, онъ завтра уже сдѣлается обыкновеннымъ скромнымъ человѣкомъ.

ТРАГЕДИЯ НѢМЕЦКАГО НАРОДА.

- Слыхаль? Изданъ новый императорскій декретъ: мужчина можетъ имѣть не болѣе одной пары брюкъ.
- Ну что-жь!... По одежкѣ протянемъ ножки.
- Да вѣдь скоро одежды-то совсѣмъ не будетъ!
- Ну, тогда безъ одежды протянемъ ножки.

ШАРМАНЩИКЪ.

Длинный, носатый — уродъ уродомъ,
 Лицо скуластое — красная мѣдь.
 Пришелъ, сгибаясь подъ тяжелымъ комодомъ.
 Въ комодѣ ручка, чтобы вертѣть.
 Вѣй многоглазый опустилъ вѣки, —
 Трубы водосточныя — и сталь слѣпъ;
 Уличныя дѣти, маленькія калѣки
 Гулко наполняли каменный склепъ.
 Длинный пришелъ, глянулъ подъ крыши,
 Клѣтку поставилъ на свой комодъ,
 Въ клѣткѣ были ученые мыши:
 Отъ нихъ и комода — уроду доходъ.
 Холодъ ли, грязь — ничего не знаетъ:
 Длинному отдыхъ только въ гробу...
 Горько шарманка «Разлуку» плачетъ,
 А мыши обиженнымъ пророчатъ судьбу...
 Что же другое, кромѣ «Разлуки»
 Будетъ у длиннаго и сегодня вновь?
 Но вдругъ раздались необычные звуки,
 И въ окна закатная метнулась кровь.
 Рдѣлась у тучи проплывшей кромка,
 Ребра крышъ не задѣвая едва,
 Пѣлъ долговязый по-новому громко,
 И какія-то новыя совсѣмъ слова.
 Стало странно и непонятно даже,
 И непонятно было ужъ одно,

Что кисло морщились зеркала бель-этажа,
 И чиновникъ злобно захлопнулъ окно.
 Красная ржа въ свинцовой полудѣ, —
 Солнце — упало на верхній карнизъ,
 Съ лѣстницъ спѣшно блѣдные люди
 Погадать у мыши спустились внизъ.
 Въ счастьяхъ — планетахъ — тоже неясность,
 Темные намеки одинокихъ словъ:
 Родина и любовь, врагъ и опасность,
 Вѣруй, мужайся. или: будь готовъ!..
 Билась до ночи пѣсня о камень,
 И когда долговязый собрался прочь,
 Дѣти-калѣки видѣли пламень,
 Уходившій съ шарманщикомъ въ темную ночь.

Валентинъ Горянскій.

ВЪ ЧЕРТЕЖНОЙ МАСТЕРСКОЙ.

— Черта?
 — Черта...
 — Черта?!
 — Ч-чер-тта...
 И въ результатѣ — ни черта!

Джо.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Страшное мыло.

Это было бы глупой, выдуманной мозгом пьяного гуляки шуткой, если бы не было напечатано в одной из самых солидных столичных газет.

По сообщениям газет, в Сибири конфискуется мыло „Радикаль“. Отбираются папиросы „Аврора“ с надписью „Дядя Михай“: „Курильщики всех стран, объединяйтесь“.

Очевидно, сибирские власти думают так: умсется человек мылом „Радикаль“ и станет радикалом. Объединятся курильщики всех стран и выберут президентом дядю Михея.

В Германии все держатся за животики от голода; у нас — от смеху.

Сенсація міра.

Времена Гоголя были — блаженные времена.

Помните, он описывал свинью на заднем дворе Коробочки, которая (свинья, а не Коробочка) „съела мимоходом цыпленка и сама этого не заметила“.

Не заметила, конечно, этого и Коробочка.

Мелочная была баба, но не до такой же степени.

В этом смысле ее перещеголяла наша сыскная полиция.

Вот ей-Богу, факт:

В управлении сыскной полиции в числе массы дел по специально сыскной части имеется „громкое“ дело за № 172, возникшее в текущем году.

Дело это имеет заголовок: „Куриное дело“.

В район Гаваньского участка в конце прошлого года „задержали“ сирую курицу. „Задержанную за бродяжничество“ курицу доставили в участок к дежурному полицейскому надзирателю. Дежурный составил протокол о доставленной курице и передал птицу на попечение служителя при участке до явки владельца. Владелец не объявился, и курицу с протоколом, после нескольких дней ее пребывания в участке, повезли через весь город, в Нарвскую часть.

О находке курицы и о розыске ее владельца сообщили в сыскное отделение, и там возникло второе, помимо участка, „куриное дело“ за № 172.

Прошло 12 дней. Курицу содержит Нарвская часть, владелец ее не является, и в дело вступает начальство полиции, предлагающее розыск владельца сирой курицы продолжать до 18-го числа, а затем приставу 3-го уч. Нарвской части поручается распорядиться устройством аукциона, в 11 ч. утра, 18-го января для продажи курицы с аукционного торга.

Итак, сирая курица, доставленная с улицы в участок побезопасила: дворника, доставившего ее в участок, дежурного поли-

цейского надзирателя, служителя при участке, письмоводителя, пристава, городского, увозившего курицу в часть, смотрителя части, ее принимавшего, служителей части, курицу хранивших и кормивших, писца части, о курице писавшего, сыскную полицию, градоначальство, писавшее приказ о курице, типографию градоначальства, приказ о курице печатавшую, и побезопасила 18-го января аукциониста и пристава 3-го уч. Нарвской части.

Может же себя вообразить сейчас читатель (если даже он не математик), сколько человек втянул бы в себя полицейский водоворот, если бы, вместо курицы, задержали бродячего слона...

Южная лирика.

У кого из нас самое отходчивое сердце и самая ласковая всепрощающая душа?

Конечно, у одесситов.

Вот в каких выражениях пишет в „Одесских Новостях“ г. Незнакомец свои воспоминания о знаменитом „убийце Милокова“ Сергее Прохожем:

Долго смотрел на портрет почтенного Сергея Прохожаго и думал:

— Лупил ли он меня в свое время резиной или не лупил?

Конечно, когда вас бьют резиной по голове, у вас нет времени детально знакомиться с обладателем этой резины, особенно если у вас в обоих глазах ниже 0,3 нормального зрения.

Но все-таки, — вспоминаю:

— Лупил!

Было это на Торговой, или нет, на Полицейской.

Вот уже не помню точно.

В самый день получения акта 17 октября в Одессе.

За три часа до погрома.

Ходила шайка „желторубашечников“ по городу и лупила. Ох, как била!

Резины были тогда хорошие, не то что теперь.

Читая дневник Сережи, я вспоминаю минувшие дни и „битвы“, где нас лупцевали „они“...

Я вспоминаю то счастливое время, когда, выходя из дому, я клал в карман записку:

— Доставить в лечебницу Зильберберга, но не в городскую больницу.

Ибо в городскую больницу тогда привозили с переломом ключицы, а увозили с сыпным тифом.

Тогда! Теперь, кажется, наоборот!

Ах, милый Сережа, мой коллега по перу.

Брат-писатель, ты воскресил пред одесситами былое. Чудесное былое:

Мы стали моложе на 10 лет...

Счастливые времена Аранжуэца, когда знакомые останавливали друг друга:

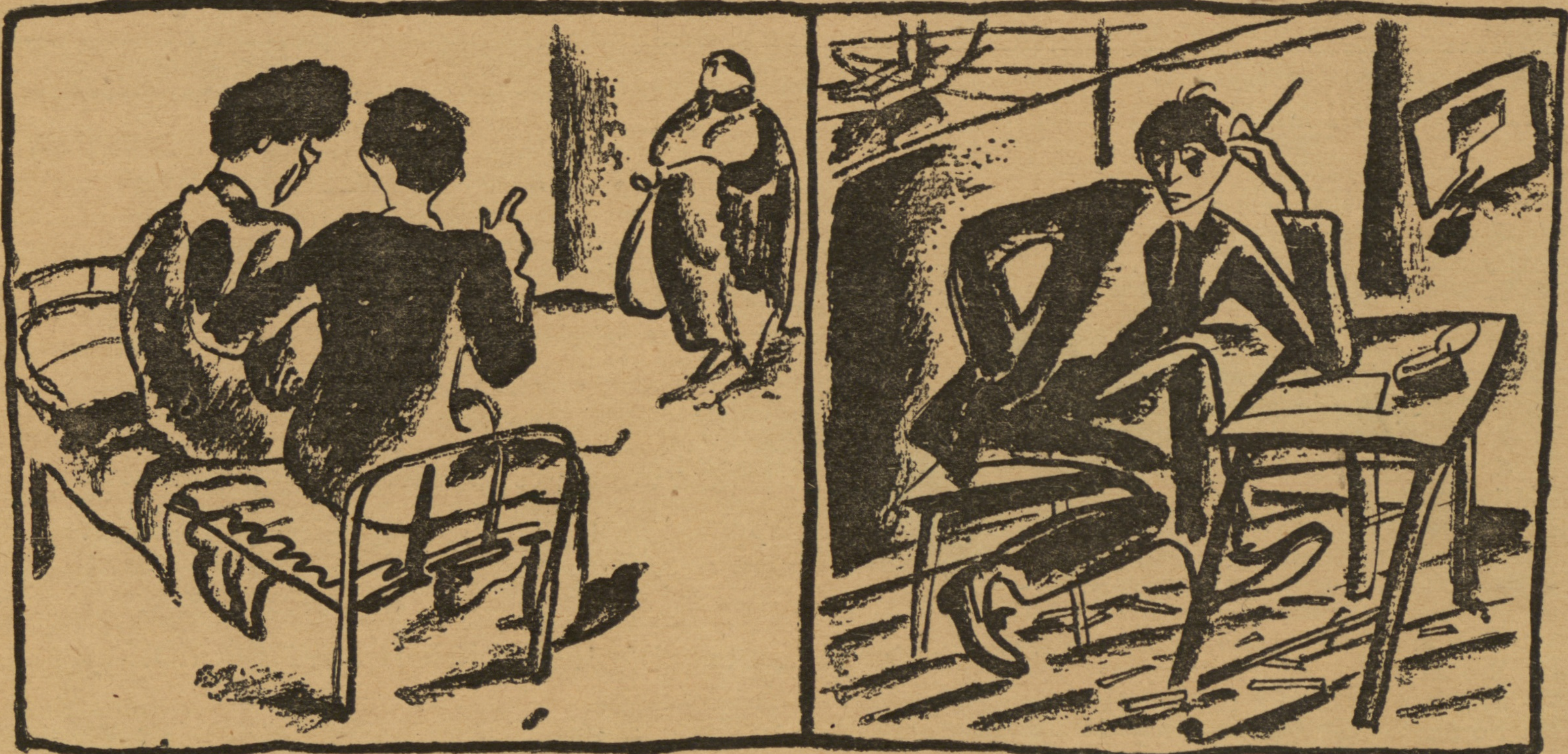
— Не ходите по Садовой, там „они“.

Когда, выходя из дому, оставляли на стол —

— Завещание!

БОГЕМА.

Рис. В. Лебедева.

УМЪСТНАЯ ССЫЛКА НА ФИЛОСОФА.

— Шопенгауэр был прав, когда дурно отзывался о женщинах... Представь себя, эта прачка не отдает белья, пока я не заплачу ей два тридцать!

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Поэт: — Должен я сейчас дать свѣдѣнія для подоходнаго налога и никакъ не могу придумать рѣму на слово „налогъ“...

Когда одно слово графа Коновницына могло отправить васъ въ лучший міръ...

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной!..

И до сихъ поръ болитъ моя переломанная ключица и плохо дѣйствуетъ одинъ палецъ на лѣвой рукѣ.

Сереза — это ты или не ты?

Твоя работа?

Полюбуйтесь вы на незлобиваго простодушнаго одесскаго журналиста: совѣмъ даже ласково, нѣжно разговариваетъ онъ съ этимъ россійскимъ компракчикосомъ:

— Сереза. Милый Сереза.

Сереза-то Сереза, а по Серезѣ этомъ каторга такъ плачетъ, что вчужѣ смотрѣть жалко.

Фактъ, отъ котораго волосы на головѣ шевелятся.

Чѣмъ люди живы, на это намъ отвѣтилъ Левъ Толстой...

А вотъ чѣмъ живы астраханскіе полицейскіе — на это, гм... кому охота откровенно отвѣтить?

Изъ Астрахани: Маленькое недоразумѣніе съ... полиціей. Какъ извѣстно, почти три мѣсяца назадъ полиція всей Россіи и въ частности Астрахани получила „реформу“: измѣнены правила для поступленія на полицейскую службу, измѣнены условия службы въ ней, увеличены оклады содержания, наградныя и т. д.

Но въ Астрахани, въ дни полицейской „весны“ сразу произошло „недоразумѣніе“: съ самаго перваго дня „реформы“, ни одинъ полицейскій въ городѣ не получалъ ни одного гроша жалованья. И неизвѣстно, когда получатъ...

Какъ они живутъ? Трудно сказать. Какъ-нибудь да живутъ...

А вѣдь, дѣйствительно. Подумайте, господа, какой ужасъ: не дашь полиціи казеннаго жалованья, такъ вѣдь она съ голода помретъ, а?

Киностиль.

Изъ рекламъ одного кievскаго кинематографа:

„Сегодня демонстрируется психологическая драма „Сѣверъ дохнулъ и завяла фіалка“, съ участіемъ въ заглавной роли Ивонны Маріо.

Столько словъ въ заглавіи, что неизвѣстно, даже: кого же играетъ Ивонна: Дохнула Завялу или Фіалку?

Рис. Б. Григорьева.

ГОСПОДИНЪ СВОЕГО СЛОВА.

— Когда онъ собирался на мнѣ жениться, то клялся, что не допустить пылинкѣ сѣсть на меня.

— Ну, и что же: сдержалъ слово?

— Конечно. Каждый день выколачиваетъ пыль изъ меня... палкой.

УЮТЪ ПРОПАЛЪ...

(Стихотвореніе въ прозѣ.)

Семень Григорьевичъ пришелъ къ намъ и сказалъ:

— Диккенса нѣтъ.

— Какъ нѣтъ Диккенса?

— Вообще, нѣтъ. Книгопродавцы говорятъ, что прежнія изданія распроданы, а новаго выпускать нѣтъ расчета.

— Почему нѣтъ расчета?

— Покупать не будутъ. Теперь, говоритъ приказчикъ, не до Диккенса. Не ко времени.

— Все равно ужъ, — вяло пролепеталъ Лишинъ.

Я въ то время сидѣлъ у Лишиныхъ.

Сидѣли мы, кутаясь въ пальто, въ платки (у Лишиныхъ вышло что-то съ дровами), и пили желтую горьковатую горячую воду (у Лишиныхъ вышло что-то съ сахаромъ). Ждали мы еще подругу хозяйки дома Нату, но она не пріѣхала (у нея вышло что-то съ извозчикомъ).

Молча мы сидѣли (жена Лишина въ зубоврачебномъ креслѣ), кутались въ пледы, въ пальто, и тянули изъ стакановъ желтую беззкусную жидкость, слегка пахнущую чаемъ.

Изъ разбитаго, заткнутаго муфтой окна тянуло холодомъ.

Хозяинъ вяло рассказывалъ, какъ онъ вчера звалъ стекольщика, но тотъ попросилъ за вставку стекла десять рублей, а когда Лишинъ согласился, стекольщикъ ушелъ и больше не приходилъ.

— Послали бы вы за стекольщикомъ еще разъ вашего слугу, — посоветовалъ я.

— Я его посылалъ. А онъ не хочетъ. Я, говоритъ, не за тѣмъ нанимался, чтобы по два раза ходить за стекольщиками.

— Какъ неудобно, — вздохнула жена Лишина.

Лишинъ продолжалъ монотонно рассказывать:

— Подарилъ мнѣ пріятель полбутылки спирту: развели мы его, а онъ керосиномъ пахнетъ. Бутылка что ли попала плохая или ужъ такъ, — одно къ одному... Противно, а пью. Что жъ дѣлать.

Жена вздохнула и поддержала:

— Въ очереди на хлѣбъ никто изъ прислуги стоять не хочетъ—обѣдъ ѣдимъ съ вафлями. Хорошо, что вафли безъ очереди. Скажите, вы не знаете, гдѣ мягкое кресло достать?

— Нѣтъ, гдѣ же теперь достать. А что?

— Я любила иногда понѣжиться въ мягкомъ креслѣ, но теперь нигдѣ нѣтъ мягкихъ удобныхъ креселъ. Сосѣдка, уѣзжая, поставила свое, зубоврачебное, вотъ я на немъ и сижу. Оно страшное.

Въ это время и пришелъ Семень Григорьевичъ съ сообщеніемъ, что въ продажѣ нѣтъ Диккенса.

— Нѣтъ, и нѣтъ, — вяло отозвался Лишинъ. — Ужъ одно къ одному. Почему-то стало въ ноги дуть. Надѣну каалоши.

— Что это у васъ электричество такъ плохо горитъ?—участливо освѣдомился Семень Григорьевичъ.

— Лампочки скверныя. Хорошихъ нѣтъ. Кромѣ того, монтеръ не пришелъ сдѣлать новые провода. Чортъ съ нимъ.

МОДНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СВАДЬБА...

„Эзопъ“ женится на „тещѣ“...

КТО ЧТО ТЕПЕРЬ ТАНЦУЕТЪ.

Рис. Б. Антоновскаго.

Танецъ апашей — черносотенецъ.

Танецъ живота — берлинецъ.

Американскій джигъ — (въ парѣ съ гениемъ мира).
Недавно этотъ мирный танецъ, впрочемъ, кончился совсѣмъ по иному.

Одно ужъ къ одному. Не желаете ли выпить разведеннаго спирту съ оттънкомъ керосина?

— Не надо, — капризно сказала жена Лишина. — Лучше почитайте что-нибудь...

— Первое попавшееся, — сказала я.

— Все равно ужъ, — вздохнулъ Лишинъ.

Семень Григорьевичъ покорно взялъ съ этажерки какую-то книгу, развернулъ ее и началъ читать безъ всякаго смысла, съ середины сотой страницы:

— «И вдругъ Мезенцева потянуло домой. Ему надоѣлъ ресторанный шумъ, толкотня... Онъ вышелъ изъ ресторана, сѣлъ на одного изъ нѣсколькихъ ванекъ, бросившихся къ нему точно вороны на добычу, и черезъ десять минутъ уже былъ дома. Сбросивъ въ передней старому слугѣ пальто, Мезенцевъ сказалъ: «Нынче, Петръ, я никуда не пойду. Буду дома». Прошелъ въ кабинетъ и остановился передъ ярко пылающимъ каминомъ, распространявшимъ пріятное ласковое тепло. Петръ принесъ ему халатъ, заботливо, кряхтя, переодѣлъ барина и почтительно усадилъ его въ мягкое вольтеровское кресло, уютно раскинувшееся передъ каминомъ. Мезенцевъ сладко потянулся, взялъ съ этажерки «Домби и сына» Диккенса и, вкусно потирая руки, сказалъ Петру: «Принеси мнѣ нѣсколько сандвичей съ холоднымъ мясомъ и бутылочку портвейна — знаешь, изъ тѣхъ, что у насъ въ холодномъ чуланѣ. Да дай мнѣ хлѣба и масла. Я буду поджаривать на огнѣ гренки. Потомъ ты мнѣ будешь не ну-

женъ — ступай спать. «Слушаю-съ...» — почтительно отъчалъ Петръ. Развернулъ книгу и подъ веселое гудѣнье камина погрузился въ Диккенса».

Мы сидѣли молча, безъ единого звука...

Одна изъ лампочекъ вдругъ зашипѣла и погасла.

Стало еще темнѣе...

Лишина, еще глубже уйдя въ зубоврачебное кресло, тихо плакала.

Тускло горѣло красноватое, будто больное электричество.

Муфта вывалилась изъ окна, и вѣтеръ острой холодной волной дунулъ намъ въ лица, донеся до нашихъ ушей обрывокъ чьего-то нечеловѣческаго, жуткаго по своей безысходности, крика на улицѣ:

— Изво-о-о-зчикъ! Изво-о-о-о...

Аркадій Аверченко.

Отъ издательства.

Издательство «Нов. Сатириконъ» доводитъ до свѣдѣнія подписчиковъ, контрагентовъ и пр., что, вслѣдствіе пожара въ домѣ № 88 по Невскому пр., Редакція и контора журнала и издательства временно переселились въ д. № 64, кв. 3 — по Невскому пр. (Телеф. № 644-56.)

Рис. Б. Антоновскаго.

НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА.

— Постригите меня...

— Слушаю-съ. Извольте газету.

— Вамъ будетъ неудобно стричь меня, если я буду читать...

— Наоборотъ. Читайте только внутреннія извѣстія: волосы станутъ дыбомъ, и стричь будетъ легче.

Т Ы Л О В И К Ъ .

Ногъ и чести не жалѣя,
Деньги хапая сплеча,
За войну онъ изъ пигмея
Превратился въ богача.

Раболѣпствуя въ прихожей
Снисходительныхъ персонъ,
Этотъ типъ, съ суконной рожей,
Не одинъ скопиль мильонъ.

Здѣсь — поставить, тамъ — укажетъ,
Здѣсь — припомнить, тамъ — солжетъ,
Здѣсь — вліятельнаго смажетъ,
Тамъ — разиню обстрижетъ.

Для кого война — забота,
Для кого она — дурманъ,
Для него лишь все — охота,
Отъ которой сытъ карманъ.

Раньше, робкій и прыщавый,
Говорливъ, трусливъ и малъ,
Котелокъ носилъ дырявый
И швейцаровъ обѣгалъ.

А теперь — въ другомъ нарядѣ
И съ улыбкой наглеца;
То, что раньше было сзади,
У него — взамѣнъ лица.

Это онъ пускаетъ первый
По столицѣ грязный слухъ,
Это онъ намъ треплетъ нервы,
Фабрикантъ слоновъ изъ мухъ.

Онъ теперь вездѣ въ накладѣ,
Все хватаетъ, что плыветъ:
По головкѣ случай гладитъ,
Въ каждой щелочкѣ везетъ.

Но когда настанетъ время
И вода зальетъ пожаръ,
Тотъ же самый случай — въ темя
Нанесетъ ему ударъ.

И когда его съ миллионѣмъ
Втянетъ жирная земля,
Всѣ со вздохомъ облегченнымъ
Скажутъ: «То-то... Сдохла, тля».

Арк. Буховъ.

А В А Н С Ъ .

Мнѣ до зарѣзу нужны были сто рублей. Гдѣ ихъ взять литератору, кто ему ихъ дастъ? Обычный путь въ такихъ случаяхъ — путь къ редактору, авансъ. Но я никогда еще не просилъ аванса; я только видѣлъ, какъ это дѣлаютъ другіе.

Людей, пришедшихъ за авансомъ, можно узнать съ перваго взгляда. Они разсѣяны, слегка возбуждены, окраска лица поминутно мѣняется, руки влажныя. Навѣрно, пульсъ у нихъ около ста. Когда скажешь имъ: «Здравствуйте», они отвѣчаютъ разсѣянно: «Да, да, здравствуйте. Ну, какъ, что слышно? Эх-хе-хе...» Садятся они поближе къ редактору и, выбравъ удобный моментъ, шепчутъ что-то ему на ухо. Лицо у редактора дѣлается стропимъ, и онъ бормочетъ вполголоса. Долетаютъ отрывки фразъ:

— Нельзя такъ зарываться... За вами уже много...

— Мнѣ только четвертной...

— Вотъ видите, матеріалъ вы не принесли, а...

Кончается обыкновенно тѣмъ, что проситель сконфуженно умолкаетъ, смотритъ съ собачьей улыбкой на коллегъ, у которыхъ тоже авансъ на умѣ, и нѣсколько минутъ спустя говорить громко:

— Ну, мнѣ пора...

Прощается, уходитъ. Его провожаютъ сочувственными взглядами и вздохами.

Къ редактору пододвигается слѣдующій. Опять ловля удобнаго момента, шопотъ, строгое лицо у редактора, бормотанье вполголоса, обрывки фразъ и т. д.

Все это я вижу почти ежедневно, и у меня — органическое отвращеніе къ авансу. Въ немъ безусловно есть что-то безнравственное. Стоитъ, наприимѣръ, человѣку получить авансъ, и онъ моментально перестаетъ давать матеріалъ въ то мѣсто, гдѣ получилъ авансъ.

— Почему вы перестали писать въ (название журнала или газеты)?

— Я тамъ авансъ получилъ.

— А-а-а...

Разговорецъ этотъ ведется въ серьезномъ, дѣловомъ тонѣ. Спрашивающій вполнѣ удовлетворенъ такимъ отвѣтомъ. Это вѣдь почти традиція.

Сотрудничанье возобновляется, если нуженъ еще авансъ. Тогда приносится матеріалъ, которымъ гасится старый авансъ и тутъ же выпрашивается новый.

Повторяю: сущность аванса ненормальна и безнравственна. Почему же его всѣ просятъ?

Ахъ, Господи!.. Да почему мы пьянствуемъ, соблазняемъ чужихъ женъ, ѣздимъ на запряженныхъ извозчичьихъ лошаденкахъ? Всѣ знаютъ, что это нехорошо, и всѣ это дѣлаютъ.

Я могъ бы какъ и всѣ получить авансъ, но... не могу я, не могу просить. Я вообще чужакъ: не пью, чужая жена для меня неприкосновенна, на извозчикахъ я, правда, ѣзжу, но если бы вы знали, что я переживаю въ это время. Не дай Богъ никому. И не думайте, что все это оттого, что я хорошій; нѣтъ, просто я невропатъ. Люди здоровые, уравновѣшенные берутъ жизнь такую, какъ она есть, не мудрствуя лукаво...

Да, такъ мнѣ, значить, нужны были сто рублей. Захожу я въ редакцію. Не за авансомъ, нѣтъ, Боже сохрани. Просто такъ: пріемный день, повидаться, узнать новости... Въ редакціи обычная обстановка: нашъ милый редакторъ сидитъ за столомъ, шутитъ, просматриваетъ почту, очередной матеріалъ, возвращаетъ съ нѣжной улыбкой «неподошедшія» рукописи... Возлѣ редактора жмутся сотрудники. Тѣ, кто поближе, краснѣя и волнуясь, нашептываютъ редактору на ухо слова: авансъ. Редакторъ отказываетъ: кому шутя, кому и строго. Изрѣдка даетъ.

Я здороваюсь, сажусь и думаю:

— Ахъ, какъ мнѣ нужны сто рублей...

Я знаю, что могу получить ихъ сейчасъ же у редактора, но это будетъ авансъ, а авансъ я не возьму. Никогда. На душѣ у меня смертельная тоска. Хочется крикнуть, выругаться...

Прислушиваюсь. Говорятъ объ оптимизмѣ и пессимизмѣ. Незнакомый литераторъ взволнованно восклицаетъ:

— Пессимистъ всегда правъ...

— Вздоръ!.. — говорю я неожиданно для самого себя. — Оптимизмъ здоровѣе жизненнѣе пессимизма...

Всѣ смотрятъ на меня.

— Вашъ оптимизмъ изъ брюха-съ... — говоритъ незнакомый литераторъ.

— Я говорю о высшей формѣ оптимизма, который вытекаетъ изъ пессимизма: человѣкъ знаетъ, что многое въ жизни скверно, подло и все-таки бодро, радостно живетъ, страстно любить жизнь... Онъ съ невѣроятной быстротой отбрасываетъ колебанія, нытье, всю эту шелуху, съ которой носится пессимистъ, и быстро, смѣло дѣйствуетъ... Есть прекрасная англійская поговорка: «Не упоминай прошлаго не копайся въ душѣ, дѣйствуй!»

Все это я выпаливаю какъ-то безсознательно. Я не увѣренъ даже, на тему ли я говорю, потому что не слышалъ начала разговора. И я чувствую смущеніе, но въ это время замѣчаю, что на меня смотритъ съ улыбкой редакторъ. Мнѣ знакома эта его милая, вопросительная улыбка. Она означаетъ, что онъ заинтересованъ, что онъ ждетъ чего-то острого. И мнѣ хочется пошутить, развеселить его. Я говорю:

— Вотъ нашъ редакторъ неисправимый оптимистъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и поэтому онъ, если я попрошу у него сейчасъ сто рублей, не станетъ вспоминать ни свое, ни мое прошлое, не будетъ копаться въ своей или моей душѣ, а быстро начнетъ дѣйствовать: дастъ мнѣ сто цѣлковыхъ.

Всѣ засмѣялись.

Редакторъ взялъ клочекъ бумаги, написалъ что-то на немъ и со смѣхомъ протянулъ мнѣ. Я взялъ листокъ и съ

Рис. Миссъ.

удивленіемъ прочель: «Выдать (моя фамилія въ дательномъ падежѣ) сто рублей. Подпись редактора.

— Зачѣмъ это? — спросилъ я растерянно.

— Вы же просите авансъ; я вамъ съ удовольствіемъ его даю, потому что вы ни разу еще не просили, — засмѣялся редакторъ.

— Нѣ-ѣ-ѣтъ, мнѣ не надо авансъ, — сказалъ я испуганно.

— Чего вы морочите голову: то надо, то не надо. Разъ написано, надо брать, берите! — сказалъ редакторъ строго и сейчасъ же засмѣялся. — Вотъ чудакъ, отъ денегъ отказывается. Васъ можно за деньги показывать...

Всѣ смотрѣли на меня съ завистливыми улыбками.

Что мнѣ оставалось дѣлать? Пришлось взять авансъ.

И что же вы думаете? Съ тѣхъ поръ прошло два мѣсяца, а я не далъ въ журналъ ни строчки; раньше же я печатался въ немъ еженедѣльно. И деньги тѣ не пошли впрокъ... Вмѣсто того, чтобы отослать ихъ больному товарищу, для котораго я ихъ такъ жадно искалъ, я истратилъ сто рублей на цвѣты для жены пріятеля; и теперь ежелдневно ѣзжу къ ней на извозчикѣ. Мало того, что я обманываю своего друга, я, торопясь на свиданіе съ его женой, подзадориваю лишней рублевкой извозчика, и онъ истязуетъ безотвѣтное животное. И я сталъ пить...

Вотъ что дѣлаетъ, господа, авансъ. Не берите же, не упоминайте даже этого проклятаго слова...

В. Черній.

ПЕРЕОЦѢНКА.

- Дважды два — сколько будетъ?
- Четыре.
- Ничего подобнаго! А я тебѣ говорю, что дважды два — двѣсти пятьдесятъ четыре.
- Да откуда же еще двѣсти пятьдесятъ?!
- А спекуляція.

СТАРОМОДНОЕ БЛЮДО.

- Маша, не подавай гостямъ къ ужину маринованныхъ грибовъ. Неловко!
- Почему, барыня?
- Развѣ ты не видишь, что у этихъ грибовъ шляпки не модныя!

ЦИТАТА КСТАТИ.

- Что, члены славянской взаимности еще продолжаютъ «обѣдать»?
- А почему бы нѣтъ? Вѣдь, какъ сказалъ Гамлетъ, «и Башмакова они еще не износили!»

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА
на 1917 годъ

„Новый Сатириконъ“.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось найти въ классической русской литературѣ нѣсколько намековъ на то, что на „Новый Сатириконъ“ слѣдуетъ подписаться.

Напримѣръ:

1) Кто скачетъ, кто мчится
Подъ хладною мглой —
Бздокъ запоздалый,
Съ нимъ сынъ молодой...

Куда же это они такъ спѣшили, сломя голову? Ясно; подписаться на „Сатириконъ“.

2) Скажи-ка дядя,
Вѣдь не даромъ —

„Сатириконъ“ даетъ столько цѣнныхъ премій?

3) Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь зима на дворѣ...

Вѣдь уже всѣ подписались на „Сатириконъ“, а ты лежишь, какъ колода...

Смотрѣть противно!

4) И скучно, и грустно
И некому руку пожать...

— Скучно тебѣ? Грустно тебѣ? А ты подпишись на „Сатириконъ“ вотъ и не будетъ скучно.

NB. Мы надѣемся, что эти образцы классической литературы всѣмъ извѣстны, такъ что спорить тутъ не о чемъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА обильно иллюстрированного
рисунок. и карикат. журнала.

1 БОЛЬШОЙ ТОМЪ „Вселенная и Человѣчество“.

4 КАРТИНЫ, изъ нихъ двѣ исполнены
по способу трехцв. печати,

А именно:

2 КАРТИНЫ Ре-ми и А. Радакова.

2 КАРТИНЫ (силуэты въ кра-
сочн. медальон.) **Миссъ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на одинъ годъ безъ доставки **10 РУБ.**,
Съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ — 11 р., на 1/2 года — 5 р. 50 к., на 1 мѣс. — 95 к.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 5 руб., 1-го мая 3 руб., 1-го сентября 3 руб.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій, 88. Тел. 59-07.

Редакторъ: Арк. Аверченко.

Издатель: „Новый Сатириконъ“.

МУЧЕНИКЪ

У него худыя руки,
У него лоснятся брюки,
Такъ, что можно для науки
Въ нихъ, какъ въ зеркало смотрѣть.
У него пустая касса,
Два сыночка-лоботряса.
Не урветъ онъ днемъ и часа,
Чтобы дома посидѣть.

У него всегда заботы,
Вѣчно счеты и расчеты.
Каждый день другія «ноты»
Кредиторы шлютъ ему.
Ставятъ строгій ультиматумъ:
Назначаютъ срокъ уплатамъ,
А не то грозятъ «халатомъ»...
Словомъ, денегъ нужно тьму.

У него жена въ придачу
Задастъ весной задачу:
«Дачу, дачу, дачу, дачу»...
Какъ ее ты ни пугай:
Хоть бросай въ нее ты бомбы,
Хоть на ротъ клади ей пломбы,
Хоть скрывайся въ катакомбѣ —
Все твердить, какъ попугай.

Два сынка тупы, какъ вѣникъ,
И орутъ, какъ неврастеникъ:
«Денегъ, денегъ, денегъ, денегъ!»
Мало, сколько имъ ни дай.
А потомъ полны азарта,
Позабывши книжки въ партѣ,
Гдѣ-то съ кѣмъ-то дуютъ въ карты.
Просто съ горя пропадай.

Цѣлый день онъ суетится,
Мало ѣстъ, куда-то мчится,
Изворотливъ, какъ лисица,
Затѣваетъ новый «трюкъ»,
Ночью жъ съ физіей покорной,
Послѣ дня борьбы упорной,
Вспоминаетъ, что въ уборной
Въ стѣну вбитъ надежный крюкъ...

Жакъ Нуаръ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Чингисхану. — Чтобы увѣковѣчить въ литературѣ свое имя, Чингисханъ рѣшилъ сочинить нѣсколько афоризмовъ...

Нате ихъ, читатель, держите крѣпче:

„Самый опытный охотникъ не убьетъ зайца барабанной дробью“.

„Почему покойники лежатъ, сложа руки? Неужели нельзя заставить ихъ дѣлать что-нибудь?“

„Блохи увертливы и ловки потому, что имъ часто приходится спасаться отъ человѣка. Попробуйте не ловить ихъ — онъ за отсутствіемъ тренировки разжирѣютъ, отяжелѣютъ, и ихъ тогда легко будетъ поймать“.

„Осель отличается длинными ушами. Но отрѣжьте ему уши — развѣ онъ перестанетъ быть осломъ?“

Не перестанетъ. И въ этомъ большая драма. Афоризмы не подходятъ.

Кокосиш (7-я рота). — Развязный Кокосиш пишетъ: „Если я подхожу хоть немного — мигните мнѣ, и я примчусь, какъ пуля“.

Если бы вы знали, что Суворовъ сказалъ о пулѣ, вы избрали бы другое мѣрило быстроты.

Вообще же, торопиться не надо, тѣмъ болѣе, что миганье не предвидится.

Б. Провинція.

Сумы. — Энка. — „Почтительнѣйше прошу дорогую редакцію не отказать любезнымъ отвѣтомъ и осчастливить благосклоннымъ приѣмомъ, за что заранее приношу наинижайшую благодарность“.

Въ этомъ нашемъ обращеніи столько сахару, что кое-кто въ редакціи по привычкѣ сталъ даже въ очередь.

Сахару много, а смысла мало. Уничтожили.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.
Издатель: Т-во „Н. Сатириконъ“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Аркадіу Аверченко:**Подходцевъ и еще двое.**

Цѣна 1 р. 50 к.

О хорошихъ, въ сущности, людяхъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Чернымъ по бѣлому.

Цѣна 1 р. 50 к.

О маленькихъ — для большихъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Круги по водѣ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Веселыя устрицы.

Цѣна 1 р. 50 к.

Для выздоравливающихъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Сатириконцы въ Европѣ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Чудеса въ рѣшетѣ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Волчьи ямы.

Цѣна 60 коп.

Караси и щуки.

Цѣна 75 коп.

Тэффи.**Неживой звѣрь.**

Цѣна 1 р. 50 к.

И стало такъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Ничего подобнаго.

Цѣна 1 р. 50 к.

Карусель.

Цѣна 1 р. 50 к.

Дымъ безъ огня.

Цѣна 1 р. 50 к.

Аркадіу Буховъ.**Чортово колесо.**

Цѣна 1 р. 50 к.

Жуки на булавахъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Тихія непріятности.

Цѣна 1 р. 50 к.

Юрій Слезкинъ.**Повѣсти о странностяхъ любви.**

Цѣна 1 р. 50 к.

Вл. Воиновъ.**Солнечные рассказы.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ? **ВЪ РЕСТОРАНѢ И. С. СОКОЛОВА.** Комфортабельныя кабинеты.
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22. Ресторанъ открытъ до 11 час.

ВЫТЯЖКА

ИЗЪ СЪМЕННОГО ЖЕЛЕЗА

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ сѣменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченкодля наблюдений высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ сѣменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к., пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20%-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 290. Телег. адр.: Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Вытяжка изъ сѣменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленнымъ сперминомъ.

Перемѣна адреса

Контора журнала, „Новаго Сатирикона“ взымаетъ съ гг. подписчиковъ за перемѣну адреса 30 коп. и проситъ прилагать старый адресъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 64. — Телефонъ 644—56.

Выпьювающе со склада издательства на сумму не менѣе 3-хъ руб., за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія книги:

Дешевая юмористическая библиотечка „Новаго Сатирикона“.

№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 11, 12 — Аркадій Аверченко.	Спеціальныя выпуски дешевой библиотечки. <u>Аркадій Аверченко.</u> О нѣмцахъ и о прочемъ... такомъ. Пять чемодановъ. Записки театральной крысы. <u>Человѣки.</u> Позолоченныя пилюли.	<u>Тэффи.</u> Зарево жизни. Житье-бытье. <u>О. Л. Д'Орь.</u> Проклятіе начавшимъ. <u>Аркадій Буховъ.</u> Точка зрѣнія.
№ 13 — Тэффи.	<u>Вл. Азовъ.</u> Шипы безъ розъ.	
№ 14 — Г. Ландау.		
№ 15 — Аркадій Аверченко.		
№ 16 — О. Л. Д'Орь.		

Цѣна каждаго выпуска — 15 коп. = Книготорговцамъ — скидка обычная.

Карманная библиотечка „Новаго Сатирикона“.

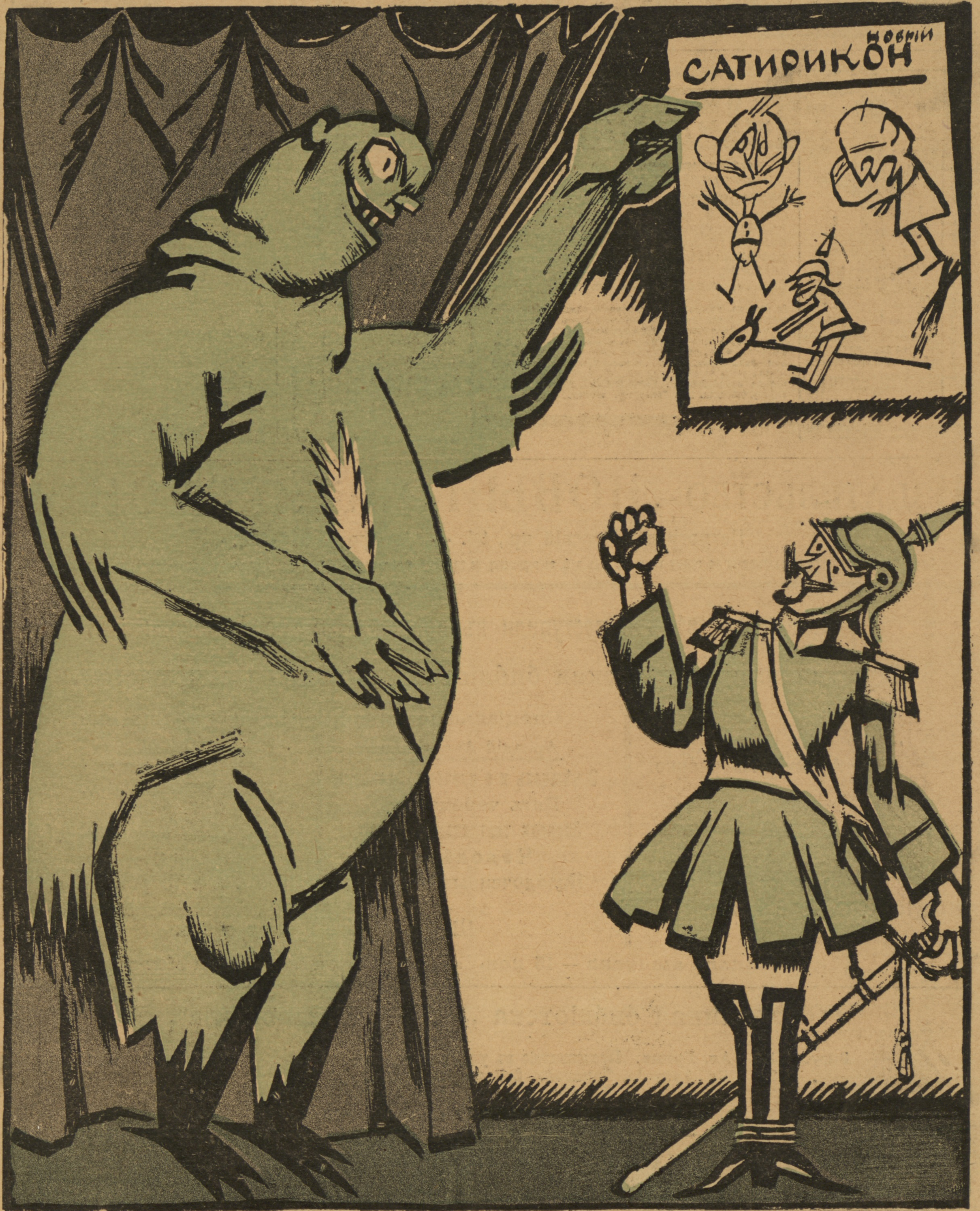
Выпускъ 1-й.	Ал. Гринъ.	Происшествіе въ улицѣ Пса.	Цѣна 50 к.
" 2-й.	Гр. Алексѣй Толстой.	Оріонъ.	Цѣна 50 к.
" 3-й.	Александръ Рославлевъ.	Князь изъ Альгамбры.	Цѣна 50 к.
" 4-й.	"	Записки полицейскаго пристава.	Цѣна 50 к.

Юмористическія альманахи „Новаго Сатирикона“ при участіи авторовъ:

А. Аверченко, Вл. Азова, А. Бухова, Евг. Вѣнскаго, Исид. Гуревича, Е. Дольскаго, О. Дымова, Г. Ландау, О. Л. Д'Ора и Тэффи. Иллюстраціи художниковъ А. Радакова, В. Лебедева, Ре-ми и А. Юнгера. Обложки работы художника Ре-ми.

- 1) Осиновый колъ на могилу зеленого змія. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) Теплая компанія (Съ кѣмъ мы воюемъ). Цѣна 1 р. 25 к.
- 3) Письмовникъ „Нов. Сатирикона“ съ приложеніемъ самоучителя танцевъ и танцевальн. разговоровъ. Цѣна 1 р. 25 к.
- 4) Физиологія и анатомія человѣка съ приложеніемъ психологіи человѣка. Цѣна 1 р. 50 к.
- 5) Всеобщая исторія, обработанная Сатириконцами. Цѣна 1 р. 50 к.
- 6) „Вѣстникъ Знанія Новаго Сатирикона“. Цѣна 1 р. 50 к.

СТРАШНОЕ.

Сатириконъ: — У-у, какъ я тебя ненавижу, проклятый!

Вильгельмъ: — Почему? За то, что я воюю съ вами?

Сатириконъ: — Нѣтъ. А за то, что ты мнѣ надоѣлъ. Ты — единственный, кого я могу касаться!